Протянув руку, она приняла свиток и развернула его. Она пролистала содержимое, а затем с недоверием посмотрела на Ибики. "Здесь сказано, что завтра нужно явиться для получения секретных приказов".

Ибики хмыкнул в ответ, но не выглядел удивленным - если и выглядел, то слегка недовольным. "Я могу ошибаться, - сказал он, - но, по-моему, это означает, что ты наконец-то получила то, чего всегда хотела".

Сакура не отрываясь смотрела на свиток, а мысли ее неслись вскачь. После всех этих лет, после всех людей, которых она потеряла, после всех часов, которые она провела, не желая ничего, кроме как выйти на злейших врагов Конохи, - может быть, это наконец-то произошло.

Может, она наконец-то вступила в АНБУ?

Какаши застонал, медленно просыпаясь на следующий день: тусклый писк кардиомонитора и дешевые, царапающие больничные простыни дали ему понять, где он находится. Ему не было больно, но когда он пошевелил конечностями под простыней, то почувствовал себя слабым, как котенок. Когда он полностью проснулся, то нахмурился под маской.

Он все еще был жив.

Сдвинув простыню, он осторожно приподнял край больничного халата, чтобы посмотреть на свой живот. То, что раньше представляло собой беспорядочные клочья плоти, теперь было гладкой, почти не поврежденной кожей, а несколько оставшихся шрамов были бледными и едва заметными, словно время уже залечило их. Какаши, несмотря на себя, был впечатлен.

В голове промелькнул образ яростных зеленых глаз и нелепо-розовых волос, чему способствовала идеальная память Шарингана. Он не помнил, что побудило его схватить ее лицо своим одолженным кеккей-генкаем; это было особенно глупо, ведь у него было так мало чакры. Она позволила ему сохранить маску, и он это помнил. Она была добра к нему. Если бы он был другим человеком, тем, кто замечает хорошие вещи в жизни, он мог бы больше интересоваться симпатичной медичкой, которая спасла его.

Но он был не из таких.

Переведя себя в сидячее положение, Какаши ухватился за капельницу, стоявшую в его правой руке, и с приглушенным шипением выдернул ее. Повернувшись на бок, он соскользнул с кровати и осторожно приземлился, стараясь держаться за нее, пока не убедился, что не упадет. Он слегка покачнулся, но удержался на ногах - если он смог удержаться на ногах, значит, пора уходить. Порывшись в ближайших ящиках, он собрал новую форму АНБУ, которую ему оставили, и маску гончей, надеясь успеть одеться и выйти в окно до того, как кто-нибудь заметит, что он проснулся.

Он оделся за считанные минуты. Прыжок из окна больницы на соседнюю крышу отнял у

Какаши много сил, поэтому путь домой он проделал медленно. Он держался на крышах, чтобы никто из гражданских не был встревожен видом спотыкающегося оперативника АНБУ.

Когда он подошел к своей квартире, а значит, и к балкону, он сдержал стон, увидев, что к нему пришел гость. Генма был там, все еще в форме АНБУ, прислонившись к перилам, его пальцы возились с сенбоном, который лисья маска мешала ему жевать.

"Что тебе нужно, Лис?" спросил Какаши, приземляясь на перила балкона, и вздохнул. Поскольку они оба были в форме, он придерживался кодовых имен.

"Хокаге хочет нас видеть", - непринужденно ответил Генма, и свет заиграл на крутящемся сенбоне. "Немедленно".

Глаза Какаши сузились. "Неужели она не могла послать весточку мне в госпиталь, который находится гораздо ближе к башне Хокаге?"

Какаши услышал, как Генма усмехнулся под маской. "Да, я уверен, что это часть твоего наказания. Ты знал, что ранний уход из больницы ее разозлит, так что не жалуйся теперь". Наступила пауза, прежде чем он продолжил, его голос был лукавым. "Готов поспорить, что это разозлит и маленького розововолосого медика. Она довольно вздорная. У нее был такой вид, будто она готова меня прибить".

Обычно Какаши не интересовало, кого Генма выводит из себя на этой неделе, но тут в его сознании промелькнул образ разъяренных зеленых глаз с помощью Шарингана, и он, не смотря на себя, спросил "Что ты сделал?".

"Назвал ее ребенком", - рассмеялся Генма. "Морино Ибики - из всех людей - явился, чтобы оттащить ее. Она назвала его сенсеем".

Какаши стало любопытно. Насколько ему было известно, Ибики занимался только пытками и допросами и никогда не брал в команду учеников. Правда, Какаши знал его не очень хорошо, но Ибики никогда не производил впечатление преподавателя.

Генма, похоже, воспринял молчание Какаши как потерю интереса и вскочил на ноги, присев на перила балкона рядом с ним. "В любом случае, нам лучше отправиться в башню Хокаге. Цунаде разозлится, если мы опоздаем".

Какаши вздохнул, глядя на свою спальню через балконную дверь. Он был так близок к тому, чтобы побыть в тишине и покое со своей любимой книгой. "Ладно. Пошли." Когда они оба запрыгнули на крышу здания напротив, Какаши, чуть более слабый, чем обычно, спросил: "Ты знаешь, в чем дело?"

http://tl.rulate.ru/book/4193/123735